



ЛЮДИ ГАЗЕТЫ

В апреле 2025 года газете «Алапаевская искра» исполняется 105 лет. За более чем век в редакции работали сотни людей, многие из которых оставили значимый след в жизни газеты. В юбилейный год мы открываем рубрику «Люди газеты», в которой будем рассказывать о сотрудниках «Алапаевской искры», работавших в редакции в разные годы.

Первым героем рубрики мы выбрали **Евгения Александровича Новосёлова** неслучайно, ведь 29 декабря ему исполнилось бы 100 лет. Он не только журналист, но и краевед, писатель. И, главное – участник Великой Отечественной войны. О нём писали мы, коллеги, библиотекари, краеведы.

Напомнить читателям о замечательном человеке Евгении Новосёлове мы решили публикацией выдержек из статей о нём.

Ради нескольких строчек в газете

Родился и вырос Евгений Александрович в самой дальней глубинке Алапаевского района – деревне Новосёловой. Деревня небольшая, дома стояли на крутом берегу реки Тагил, сейчас её нет на карте региона.

«Как вольно тут людям жилось!

Под боком поля и покосы,
В лесах – брусника и лось,
А по утрам – обильные росы.
Сиял достатком каждый дом,
Конями, хлебом, шубою,
Деревня славилась столом –
Блинами, квасом, рыбою...» –

Так впоследствии в стихотворении «Ностальгия о деревне» писал Евгений Александрович. Учиться он бегал за восемь километров в село Фоминское, рано начал увлекаться краеведением. И неудивительно! В тех краях каждый плёс, каждый изгиб реки овеяны преданиями о Ермаке. Казалось, сама история «дышит» и «наговаривает» местным жителям свои сказы. Их внимательно слушал мальчик, запоминал, удивляясь. Сам расспрашивал старожилы об истории деревни, её первых поселенцев.

Детские впечатления вылились в рассказы – первые, робкие. Один из них – «Вороньё в камышах» – получил приз на олимпиаде детского творчества. Потом в областной газете «Всходы коммуны» появился рассказ «В тайге».

Знание истории родной деревни пригодилось немного позже, в седьмом-восьмом классах.



Евгений Александрович Новосёлов

В январе 1940 года ребята Урала решили написать коллективную повесть о своём крае и о себе. Женя Новосёлов тоже взялся за перо – рассказать знал о чём: о покосе Привалы, крутом берегу «Барка», атаманше Полуднице и её хилом братце Лупейке. Это герои легенды «В царство епанчи» (в соавторстве с С. Толмачёвым). Интересен «Клад Емельяна Пугачёва», а также очерк о родной

деревне «В согрех». Все они, одобрённые писателем Анатолием Климовым, вошли в сборник «Урал – земля золотая». К этому надо добавить: один из авторов иллюстраций легенды «В царство епанчи» был Эрнст Неизвестный – ныне всемирно известный скульптор. Книга увидела свет в 1944 году.

Г. ТОЛСТЫХ, библиотекарь ЦБС, «АИ» от 18 мая 1999 г.

В шестнадцать мальчишеских лет

«... Август 1942 года был жарким. В деревне Новосёлово – тихо. Мужики на фронте, бабы и ребята на сенокосе. Подзадержались нынче с сеном, помощники-то в основном десяти-четырнадцати лет, силёнок мало. И поэтому, когда шестнадцатилетнему Жене Новосёлову принесли повестку

в армию, провожали его только мать с отцом. Через поле, лес и сухое болото пошли на станцию Муратово, где останавливался поезд и собирались призывники. Мать обняла младшего, самого любимого, сына и заплакала. Всю жизнь стоит перед глазами ветерана эта прощальная минута: «Я иду и оглядываюсь, иду и оглядываюсь. Она худенькая, маленькая, согнулась от горя. Плачет. Так мы и ушли...»

В Алапаевске написал заявление, что добровольно идёт на фронт, но ведь лет-то ещё мало, и вместе с десятком таких же новобранцев стал курсантом Свердловского пехотного училища. В годы войны не одна тысяча уральских парней получала там первые уроки военного дела. Евгений Александрович вспоминает, что на фронт хотели все, мечтали о подвигах. А знали о войне только по рассказам раненых и... громкому плачу женщин, получивших похоронки. Курсантов учили не только воевать, но и выживать на войне. Командиры были строгие. А больше всех спрашивал лейтенант Иван Мильчаков. На тактических занятиях, которые проходили в парке Маяковского, гонял до седьмого пота. «Ползёшь, а он ногу на спину поставит и кричит: «Паши, паши», а при отработке атак добивался быстроты и лёгкости. Курсанты считали лейтенанта

Продолжение на стр. 19

В память о журналисте и краеведе Евгении Новосёлове Центральная городская библиотека имени А.С. Пушкина, редакция газеты «Алапаевская искра» и краеведческий клуб «Невья» провели творческий конкурс «Сказания отчего края».

Оркомитет рассмотрел все присланные работы и определил победителей. 24 декабря в библиотеке состоялось чествование авторов лучших работ. Предлагаем вниманию читателей лучшие работы участников конкурса.

Нина БОРИСОВА

Студёнка и Шакиш

Жил на реке Реж в вогульском племени Тишка с женой, была у них дочь, большенькая уже, но не разговаривала совсем, да сыночек небольшой, крепкий родился, тяжёлый, твёрдый как кость, Костяем и назвали. Отец часто пропадал на охоте, иногда и Костя с собой брал. Мать с дочерью дома со скотиной управлялись.

Сколько бы мать не разговаривала с дочерью, ничего не помогало. Возьмёт её, обнимет, а она вся холодная как лёд, вроде согреется, а потом снова, как прежде. И стали в семье звать дочку Студёнка. Она все дела в доме вела, любая работа в руках кипит, но молчит и молчит, Студёнка и Студёнка.

Омелько сватался из соседнего стойбища, женился на ней, красавица была. Жить тут же стали, но отдельно.

Как-то по осени Тишка с Костяем на охоте были. Набежали тары, убили всех в стойбище, сожгли избушки, молодых в полон угнали. Студёнка чудом уцелела – копна сена поодаль стояла, она и спряталась там. Побежала потом к матери, а она жива не бывала.

Вернулись Тишка с Костяем, застали Студёнку, а она ничего не может объяснить, сама не своя, закрылась руками и плачет. Похоронили они всех, погоревали, подумали, решили уйти отсюда. Двинулись в леса, где охотились, там зимовье стоит. Место вроде подходящее. Избушка на горке, кругом ели вековые, тайга тёмнохвойная, ложок рядом, низинка сырая, копнёшь – влага есть. Тут и остановились. Переживать надо горе-то. Зима настанет, дров надо припасти. Тишка с Костяем всё трудятся, отдыхать некогда, а Студёнка совсем печальная стала, уйдёт в низинку и стоит молча.

Зима пришла, начались морозы. Утром отец проснулся, а Студёнки нет. Пошли они с Костяем искать, вышел отец, смотрит: стоит Студёнка в низинке вся обледенела, неживая стоит. Хотели в избушку её унести, с места сдвинуть не могли. Так с горем своим и зимовали.

Весна круто началась, тепло, снег быстро таял. Утром Тишка вышел из дома, а Студёнки нет, растаяла, исчезла, как не бывало: – Костяй, пойдём сестрицу искать, вдруг недалеко ушла.

– Зря, тятя, ты затеял, растаяла она, в землю ушла... Всю жизнь студёная была.

Три дня плутал по лесу Тишка, звал, кричал, тишина кругом. Вернулся. Так и стали вдвоём с Костяем жить, куда деваться, жить-то надо.

Снег совсем растаял, тепло стало. Утром Костяй из дома выбежал – и в низинку, смотрит, а из того места, где Студёнка стояла, как будто кто-то разговаривает. Позвал он отца, стоят, слышат: «Ш-ши-киш-киш», посмотрели: ручеек из земли пробивается и журчит, как будто разговаривает: «Ш-ши-ша-ша-киш-киш».

– Тятя, это Студёнка наша, ключик у неё я видел, она землю им открыла.

– Сыночка она нам родила, он топерича родничок наш, Ключик. Вишь, ручеек побежал, речка будет. Так и назовем её – Шакиш.

И понёс свою студёную воду Шакиш в большую реку Реж. Костяй сразу повзрослел, высокий, могучий, крепкий стал. Отец только и радовался. Вскоре у Костяя семья своя образовалась, девица-красавица недалеко от них в стойбище жила. Родились шестеро сыновей да дочь, выросли, семьи завели, расселились вверх от Ключика по берегу Шакиша.

С тех пор это место называют Костята. Высокое место слева на другом берегу так и считалось – за Ключом. Ключиков по берегам реки много обнаружилось. Люди стали дальше расселяться, из других мест переезжали.

Место кверху за Костятами открытое, весёлое, далеко видать кругом, стали звать Бараба. Слева подалее на северо-запад – Чиган. Земля тут чёрная, в сырую погоду много грязи, зато пашни плодородные. Дальше вниз по течению – Паншата. Первый Паншин приехал. А деревню так Вогульской и стали звать. Потом она с Борисовой слилась.

Продолжение. Начало на стр. 10

бессердечным. И сколько раз потом на фронте вспомнил его добрым словом Новосёлов, мысленно поклонившись за уроки.

Летом 1943-го новоиспечённый младший лейтенант попал на фронт. Он пехотный командир, всегда на передовой, под пулями и первый должен подняться в атаку. Бойцы взвода по жизненному и военному опыту годятся командиру в отцы.

Были и ранения, и тяжёлые кровопролитные бои в обороне и наступлении.

Первый орден Красной Звезды Евгений Александрович получил после боёв под Оршей. «Зима 1944-го была снежной. А немцы ленивые и снег из окопов не чистили. Дошло до того, что в половину роста стали ходить. Я и предложил командиру подготовить снайперов. Потом их по всей дивизии стали готовить. Была даже группа из 20 девушек. После этого немцы только ползком по окопам передвигались».

На фронте Евгений Александрович вступил в партию. Когда писал заявление, хотел написать по-книжному, но слова шли от самого сердца и очень простые. Дороже всего оказались рекомендации однополчан, которые вместе с ним поднимались в атаку и никогда не видели его прячущимся за спинами бойцов. После боёв под Минском на его гимнастёрке рядом с орденом Красной Звезды появился орден Отечественной войны II степени. «Нужно было перекрыть дорогу, по которой могли отступать немцы. Мы шли через болото, тяжёлый танковый пулемёт тащили на себе, ленты к нему – по десять килограммов каждая. Немцев на дороге не оказалось. Двинулись дальше и оказались у них в тылу. Окопались и ударили по противнику с фланга. Бой продолжался целые сутки – только тогда подошли части дивизии. Наш взвод, мы потом узнали, списали. Даже с довольствия сняли. Думали, что погибли все».

В Восточной Пруссии Новосёлова ранило в третий раз. Несколько часов пролежал без со-

знания, потом пополз по снегу, пока свои не заметили. В польский город Сувалки, где был медсанбат, его повёз пожилой боец, на руках донёс и заплакал: «У меня на фронте где-то такой же сынишка...»

Немцы жутко бомбили город, и медсанбат подготовили к эвакуации. Когда эшелон тронулся, по вагонам прошёл политрук и поздравил бойцов с новым, 1945-м годом. И только тогда Евгений вспомнил, что накануне, 29 декабря, у него был день рождения – ему исполнилось 20 лет.

В родную деревню молодой офицер вернулся с тросточкой, там и узнал о победе...

Ни на один день не забывал он эти военные годы, когда 16-летним переступил порог военного училища и 20-летним вернулся с фронта. Не даёт забыть пережитое и раненая нога, которая так мёрзнет, что, кажется, будто до сих пор лежит на снегу взвод младшего лейтенанта Новосёлова и ждёт приказа: «В атаку!».

Н. БАКАСТОВА,
«Областная газета»
от 4 марта 2010 г.

Главная строка в биографии

В июньские дни 1945 года махнёвской районной редакции газеты «Ленинский путь» потребовался ответственный секретарь. В райкоме партии секретарём работал земляк, бывший учитель Фоминской школы Г.Ф. Новосёлов. Он вспомнил о первых литературных опытах своего ученика, его участии в книге уральских ребят, вызвал Евгения Александровича в Махнёво, направил в редакцию. Вскоре его утвердили редактором. Здесь, в Махнёво, Новосёлов сделал первые шаги по изучению родного края. Он опубликовал материалы о Тагильской слободе – опорной крепости на Бабиновском тракте, собрал рассказы участников Гражданской войны в Махнёвском крае, опубликовал первые заметки об истории села Фоминского. Через пять лет Евгений Александрович уезжает на учёбу в партийную школу.

После окончания партийной школы в 1952 году Новосёлов едет в Нижнюю Салду редактором газеты «Салдинский рабочий».

Позднее, в 1956 – 1962 годах, Новосёлов редактирует режевскую газету «Правда коммунизма». И снова поиск. На страницах газеты регулярно печатаются подборки и целые полосы материалов об истории города, сёл и деревень района, а в редакции организуются встречи ветеранов и краеведов города. Е. Новосёлов много раз избирается депутатом горсовета, членом райкома партии. В 1957 году его принимают в члены Союза журналистов СССР, кстати, с 1992 года он – член Союза журналистов России. Очерки Евгения Новосёлова о Реже и режевлянах публикуются в «Уральском рабочем», центральных газетах, в частности в «Комсомольской правде» и «Известиях». В 1962 году Новосёлов принял активное участие в организации алапаевской районной газеты «Искра».

Главная строка в биографии Евгения Александровича Новосёлова – «Уральский рабочий». В этой газете он нештатно сотрудничал с первых шагов журналистской стези, в ней он проработал штатным сотрудником 18 лет до выхода на пенсию. Его соборовская территория охватывала город Алапаевск и Алапаевский район, города Артёмовский и Реж и их районы.

Темы его выступлений в «Уральском рабочем» разнообразны – развитие производства, строительство, реконструкция устаревших производств, экономия, борьба за качество, а главное – люди, те, кто варит сталь, получает высокие урожаи, большое молоко. Евгений Александрович один из первых рассказал о новаторах сельского хозяйства, Героях Социалистического труда Е.К. Ростецком и А.В. Телегине. Он с первых шагов безоговорочно поддержал творческий поиск И.Д. Самойлова, об этом наглядно подтверждает альбом «Звёздный путь Ивана Даниловича Самойлова».

Евгений Александрович часто пишет о природе, о необходи-

мости её сохранения. Поднятые им темы – «Кедровая проблема», «Быть живу болоту» – получили широкий резонанс среди читателей и руководителей области. Новосёлов – автор сказаний о Ермаке («Золото народное», «Как Ермака на Невью не пустили»), легенд об Алапаевске, селе Костино и многих других. Он соавтор девяти сборников, изданных Средне-Уральским книжным издательством, в том числе книги «Алапаевск».

Г. ТОЛСТЫХ,
библиотекарь ЦБС,
«АИ» от 18 мая 1999 г.

Желанный гость в редакции

Более полувека журналист Евгений Новосёлов активно сотрудничал с «Алапаевской искрой». Он был добрым другом, коллегой, всегда желанным гостем в редакции газеты.

К 90-летию газеты Евгений Александрович дал интервью в книгу о редакции «Между прошлым и грядущим, живая трепетная связь».

– Как инвалид войны в 55 лет вышел на пенсию. С 1980 года начал активно сотрудничать с «Алапаевской искрой». Некоторое время работал в штате редакции. Написал около десятка очерков под рубрикой «Годы и люди» – о Герое Социалистического Труда металлурге И.И. Ионове, старейших жителях М.И. Аликине и П.Я. Скрипачеве, председателе исполкома Костинского сельского Совета В.В. Барышниковой и других. Несколько статей посвятил Топорковской волости, героическим страницам истории Алапаевской милиции. Подготовил и опубликовал в «Алапаевской искре» серию рассказов, очерков, зарисовок о «Почётных гражданах Алапаевска», об участниках Гражданской и Великой Отечественной войн, чьи имена названы улицы города, о знаменитом цветоводе Александре Вячеславовиче Ячменёве, об алапаевце Андрее Плотникове – прототипе Семёна Давыдова из Шолоховской «Поднятой целины», о земляках-артистах отце и сыне



Иване и Викторе Косых, о Юрии Каморном, о переписке клуба «Чайка» из индустриального техникума с космонавтом Валентиной Терешковой, о президентской ручке «Золотая рыбка», подаренной Б. Ельциным при посещении Кировского животноводческого комплекса. Одним из первых написал о трагической гибели великих князей Романовых на алапаевской земле. С Энгельсом Алексеевичем Ергинным опубликовали серию статей о малых деревнях Алапаевского района. В газете печатались мои зарисовки о природе «Тихая охота», сказки и легенды...

Как давний подписчик «Алапаевской искры» Новосёлов на протяжении не одного десятилетия следил за публикациями в газете за событиями в городе и районе. Он собрал богатейшие газетные материалы по истории родного края, самой газеты. Тут и хроника, и события, и факты.

Да, много пережито, много прочувствовано, многое сделано Е.А. Новосёловым – «ради нескольких строчек в газете...».

В 2003 году правление Союза журналистов России наградило его знаком (орденом) в связи с 300-летием Российской прессы. За заслуги перед отечественной журналистикой. Этот знак, как и звание «Лауреат литературной премии главы Алапаевска», ему очень дороги.

В. ХАРЛОВА,
2010 год

Александра ФИЛИПОВА,
4 «В» кл., шк. № 2, г. Алапаевск
Руководитель М. ЗАОСТРОВНЫХ

Алый цветок

Давным-давно у невысокой горы жила семья. В ней было много детей, как и водилось в те годы. Все в этой семье помогали друг другу. Старший сын рос самым послушным. Его так и называли Пай-мальчик.

Однажды в тёплый летний день пошёл Пай за ягодами в лес. Земляника уродилась душистая. Собирая, собирал да заблудился и никак не мог найти обратную тропинку. Не вернулся он к исходу дня. Заволновались близкие, пошли искать. Но не нашли.

В то время Пай после долгих блужданий вышел на красивую поляну. Эта поляна была вся в алых цветах, каких не видел он ранее. У него совсем закончились силы. Прилёг он на красоту эту и уснул. Приснилось ему во сне, что срывает он один из цветков, чтобы показать его матушке. И появляется перед ним тропинка, вдоль которой эти цветы благоухают. Выводит эта тропка его к родному дому. Так всё и случилось, когда он проснулся.

Как же обрадовались все родные, увидев своего Пая с полной корзинкой ягод и с цветком невиданным. Решили тогда назвать это место по цветку алому и тому, кто его нашёл – Алапаевском. Стоит этот город уже четвёртый век. И живут в нём люди добрые и работающие.

Лиза КАБАКОВА,
4 «В» кл., шк. № 2, г. Алапаевск
Руководитель М. ЗАОСТРОВНЫХ

Легенда о районе Майоршино

Давным-давно объявился в поселении недалеко от реки Нейвы удалой майор. Построил себе дом. Редким был в таком чине человек в те времена. И не так, может быть, он и был бы замечен. Да только любил он кутить.

Щедростью да беззаботностью отличался. Нравилось ему собирать возле себя много народу. Не жалел он ни еды, ни вина. Жил, как говорят, на широкую ногу. Жил и не тужил. Принимал всех у себя.

Народ работающий дивился такому разгулу. Нелегко жилось простому люду в те времена. Кто стороной обходил, а кто к нему шёл, чтобы от голода спастись. Глядишь, может быть и ребятишкам малым что перепадёт. Кто ведь за чем с ним гулеванил. Только проснулся майор один раз, а в доме пусто. Во дворе ни дров, ни телеги. Даже ведра не нашёл, чтобы из колодца воды принести. Рассердился майор. Отправился на поиски воров. Так до сих пор и ищет. Никто его после этого и не видывал.

Дом одиноко стоял и ждал своего хозяина до тех пор, пока не обветшал со временем и не развалился. Но в народе то место, где людям были рады, называли Майоршино. Память народная добро помнит.

Юрий МАКАРОВ

Легенда о «Стариках»

Расскажу историю вам старую,
На высоком берегу реки
Жили старики семейной парой
(Не такие уж и старики).

Здесь, на берегу,
друг друга встретили.
Стали две судьбы одной судьбой.
Повенчались.

Строить кров наметили.
День и ночь трудились над избой.
Всё в руках у нашей пары спорится:
Дом, очаг, любое ремесло.
И Господь детишек дал

им сторицей –
Семерых подняли на крыло.
Разлетелись детки –

птицы вольные.
Юных манят страны, города...
Старики житьём-бытьём

довольные:
«Не уйдём от Нейвы никуда!»
Год за годом в радости, без горести,
Но однажды сон пришёл к ним в дом:
«Если не расстанетесь,

то вскорости
Сгинете злой смертью одним днём!»
Поглядев в глаза друг другу милые,
Старики ответили судьбе:

«Не нужна в разлуке жизнь
постылая.
Злую смерть мы выберем себе!»

Мирный труд и радости общения,
Жизнь спокойным счастьем полна,
Но на их мирок с остервенением
Бросилась Гражданская война.

Налетели белые иль красные.
Были все отчаянны и злы.
Возвели на старика напраслину,
Сбросили живого со скалы.

А голубка, не дождавшись голубя,
Вся в плену тревоги и тоски,
Чтоб узнать про суженого что-либо,
Зашагала к берегу реки.

Вдруг увидела седые волосы,
Тело старика вблизи воды.
Крикнула старуха

страшным голосом
И окаменела от беды...
Две скалы стоят неколебимые
Рядышком, на берегу реки.

Их не разлучить – они любимые.
Их зовут в народе «Старики».

И парят над вечностью,
над серостью
Две души, нашедшие покой.

Две скалы как герб
Любви и Верности,
Высятся над Нейвою рекой.